

Примечания

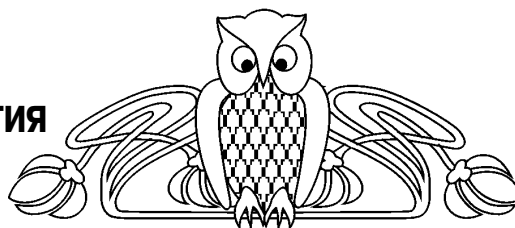
- 1 См.: Глебова И.И. «Партия власти» в русской публичной политике // Политическая наука. 2005. № 1.
- 2 См.: Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватает всех» // Россия сегодня. 2004. № 1.
- 3 Васильцов С., Обухов С. «Единая Россия»: попытки превратиться из «партии для власти» в «партию власти». Интернет-ресурс «Центр исследования политической культуры России»: URL: <http://www.alpha.perm.ru/iaproject/txt.php?n=13777>. 12.10.10.
- 4 См.: Соловьев А.И. Квазипартийные образования в поле российской политики // Власть. 2003. № 12.
- 5 См.: Магомедов А.К., Кириченко М.М. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (На примере Ульяновской области и Краснодарского края) // Феномен Владимира Путина и российские регионы. М., 2004; Магомедов А.К. Три возраста новейшей ульяновской политической истории: политический патронат взамен партийной традиции // Российский парламентаризм: история и современность: сб. ст. Ульяновск, 2005. С. 259–270.
- 6 См.: Мамонтов О.Г. «Нашдомовцы» поделили область // Симбирские губернские ведомости. 1998. 18 марта.
- 7 См.: Бикметов Р.М. Избирательный процесс, власть и оппозиция в Ульяновской области // Полис. 1999. № 3.

УДК 323.396

ГОРОДСКИЕ ЭЛИТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ

Д.П. Соснин

Ульяновский государственный университет
E-mail: uldps@mail.ru

В статье анализируются основные политологические подходы к определению понятия «элита» и предлагается прикладная модель для идентификации и исследования городских элит постсоветской России.

Ключевые слова: городские элиты, принятие решений, муниципальная власть.

City Elites: Theoretical and Applied Concept Interpretations

D.P. Sosnin

In this article on the basis of the analysis of the main political science approaches to definition of concept «elite» is offered applied model for identification and research of city elites of Post-Soviet Russia.

Key words: city elites, decision-making, local government.

В современных условиях Российская Федерация сталкивается с глобальными вызовами, связанными с последствиями мирового экономического кризиса, усилением международной конкуренции, обострением борьбы за ресурсы. Актуальной для страны является задача преодоления экспортно-сырьевой ориентации экономики, а также организация производства конкурентоспособных на мировом рынке отечественных товаров на базе передовых технологий. Необходимость модернизации осознана федеральными органами власти и зафиксирована в целом ряде документов, в том числе в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года¹. Существенная роль в реализации модернизационной стратегии в указанной Концепции отводится «зонам опережающего экономического роста», к которым в первую очередь относятся:

- крупнейшие агломерации с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающим приток населения и инвестиций (в среднесрочной перспективе сохранится тенденция к опережающему развитию столичных агломераций и концентрации в них основных финансовых и инновационных ресурсов);

- крупные города – центры регионов, рост которых обеспечивается концентрацией сервисных функций и промышленных производств (с растущей долей обрабатывающих отраслей, ориентированных преимущественно на внутренние рынки).

Однако решение поставленных федеральным центром амбициозных задач требует наличия на местах своего рода «агентов модернизации». Поэтому принципиальным является вопрос: могут ли существующие городские элиты быть на локальном уровне «проводниками» процессов социально-экономического развития?

Использование в данном контексте понятия «городские элиты» требует определенных пояснений.

Термин «элита» ведет свое происхождение от латинского *eligere* – выбирать; в современной литературе он получил широкое хождение от французского *elite* – лучший, отборный, избранный. В категориальный аппарат социальных наук понятие «элита» было введено итальянским экономистом и социологом Вильфредо Парето на рубеже XIX–XX веков. Элиту он определял как «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности»².

В настоящее время в социальных науках существуют два основных методологических под-

хода к определению понятия элиты: ценностный и структурно-функциональный.

Ценностный подход базируется на исходном смысле понятия «элита» (то есть «лучшее»). Подразумевается, что входящие в элиту индивидуумы обладают более высоким интеллектом, талантом, способностями, компетентностью, а также более высокой моралью и нравственностью по сравнению со средними показателями конкретного социума. Данный подход часто также называется меритократическим.

Структурно-функциональный подход связывает существование элиты с реализацией ею функций управления в социальных системах (причем выполнение данных функций с необходимостью осуществляется меньшинством).

В рамках структурно-функционального подхода можно выделить позиционную и десизионную методологические парадигмы.

С точки зрения позиционной парадигмы элита рассматривается как группа лиц, которые занимают руководящие позиции в важнейших социальных и политических институтах – правительственных, экономических, военных, культурных, безотносительно к моральным и иным качествам самих этих лиц. Примером трактовки элиты в духе позиционной парадигмы является следующее определение О.В. Крыштановской: «элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса»³. Позиционный анализ исходит из предположения, что официальные государственные институты, а также важнейшие негосударственные институты с их формальной иерархией дают адекватную картину иерархии реальных властных отношений.

Многие исследователи придерживаются десизионной парадигмы (от англ. decision – решение). Так, О.В. Гаман-Голутвина определяет элиту как «внутренне сплоченную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом»⁴. С одной стороны, данная исследовательская парадигма тесно связана с позиционной: как правило, лица, занимающие высшие посты в социальных институтах как раз и принимают ключевые решения и имеют наибольшие ресурсные возможности для их реализации. С другой стороны, она позволяет избежать опасности отождествления формальной и неформальной социальной структуры, учесть наличие лиц, не занимающих высоких постов в формальной иерархии, но оказывающих существенное косвенное влияние на принятие стратегических решений.

Ряд исследователей дополняют десизионную парадигму требованием учета качества принятия элитой управленческих решений. В частности, А.К. Магомедовым отмечается, что ключевым при изучении элит является вопрос: «несут ли те, кто “наверху”, ответственность, задают ли они масштабы развития своих сообществ, подают

образцы и управляют развитием, или они только находятся “наверху”?»⁵. В.И. Буренко предлагает «инструментальный подход» к определению элит, который предполагает выявление в правящих слоях «наиболее достойных» на основе классического критерия «элитарности» – «достижение наивысших результатов в своей сфере деятельности», а именно: в сфере политики, продуктом которой является «общее благо»⁶.

Рассмотрим возможности, которые открывает использование указанных парадигм исследования городских элит.

Во многих случаях для выделения «элиты» в рамках муниципальной власти наиболее адекватен позиционный метод. Формальная структура органов местного самоуправления (иерархия должностей, распределение полномочий и ресурсов) является своеобразной несущей конструкцией для формирования и функционирования городских элит. Можно сказать, что ключевые городские элитные группы кристаллизуются вокруг значимых, ресурсных позиций муниципальной власти, ведя борьбу за обладание указанными позициями. При этом следует учитывать, что структура органов местного самоуправления не является статичной, раз и навсегда определенной⁷. В рамках допустимых действующим законодательством, городскими элитами (зачастую под давлением региональной элиты) осуществляется перестройка «здания» муниципальной власти в соответствии со сложившимся балансом сил основных игроков. Например, принципиальным моментом, с точки зрения «архитектуры» муниципальной власти является порядок избрания и полномочия главы муниципального образования.

В современных условиях в качестве «элитных» могут быть определены следующие позиции в органах местного самоуправления:

- глава муниципального образования;
- глава администрации муниципального образования;
- депутаты представительного органа;
- заместители главы местной администрации;
- руководители ключевых структурных подразделений местной администрации.

Соответственно «держателей» указанных позиций правомерно рассматривать в качестве членов городской муниципальной элиты. Кроме того, к муниципальному сегменту городской элиты целесообразно относить и руководителей крупных муниципальных предприятий и учреждений.

Однако при современном диверсифицированном социальном устройстве простое отождествление городской элиты с высшей стратой органов местного самоуправления было бы сильным упрощением реальных процессов управления. В этом смысле, несмотря на все методологические сложности, эвристическую ценность при изучении российских городов имеет именно понимание

городских элит как составных социальных образований, включающих как руководство муниципалитетов, так и представителей ряда других социальных групп, в первую очередь бизнеса и гражданского общества.

При рассмотрении бизнес-сообщества в качестве городской элиты возникает важный методологический вопрос: собственно, какую часть бизнес-сообщества следует относить именно к городской элите, какую – к региональной или ведомственной (особенно в столицах субъектов РФ), а какую – к «внеэлитным» слоям общества?

Для выделения элитных групп городского уровня в структуре бизнес-сообщества целесообразно использовать метод анализа участия в принятии важнейших стратегических решений. В качестве критериев можно предложить: наличие у конкретных представителей бизнеса интересов и возможностей участвовать в городском управлении; «объективация» интереса в определенных действиях, например, посредством продвижения «своих» людей в муниципальные властные структуры либо лоббирования конкретных решений органов местного самоуправления.

Кроме того, само понятие элиты предполагает наличие в той или иной степени консолидированных коллективных субъектов социальных отношений (команд, групп, обоем). В указанном контексте особое значение приобретает степень консолидации городских бизнес-сообществ, осознание им собственных интересов и мотиваций к участию в городском управлении.

Важным критерием разграничения городской и региональной бизнес-элиты во многих случаях является и масштаб их деятельности: крупные предприниматели тяготеют к региональной элите, средние – к городской. Определенное значение имеет и сфера деятельности предпринимателя. Например, высокая объективная заинтересованность к участию в городском управлении отмечается у предпринимателей, работающих в жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве.

Метод анализа участия в принятии важнейших стратегических решений целесообразно использовать при рассмотрении «элитного статуса» тех или иных персоналий некоммерческого сектора.

Так, непосредственным правом принятия ключевых решений городского уровня обладает муниципальная власть, тем не менее, у представителей некоммерческого сектора имеется возможность влиять на принятие стратегических решений через механизмы экспертного, общественного обсуждения.

Федеральная власть в последние годы предприняла ряд серьезных шагов по институционализации участия гражданского общества в принятии принципиальных общественно значимых решений, учредив Общественную палату Российской Федерации. Аналогичные институты

были созданы на региональном уровне, а также во многих муниципалитетах. Решения городских общественных палат и подобных им структур носят исключительно рекомендательный характер. Однако сам факт их создания оказывает консолидирующее влияние на некоммерческое сообщество, создает предпосылки для их системной коммуникации как между собой, так и с муниципальной властью.

На практике при реализации функций общественной экспертизы социально значимых решений городских властей возникают определенные сложности, связанные с дефицитом у представителей гражданского общества специальных профессиональных знаний по рассматриваемым вопросам. Несмотря на это, можно утверждать, что без активного участия представителей гражданского общества в экспертизе социально значимых решений муниципальной власти невозможно добиться существенного повышения их качества. Коллегиальные общественные структуры при органах местного самоуправления призваны аккумулировать «интеллектуальный ресурс», который необходимо задействовать в практике городского управления.

Концептуальный анализ характеристик и структуры постсоветских городских элит позволяет сделать следующие выводы.

- В прикладных исследованиях идентификацию городских элит целесообразно проводить на базе синтеза позиционной и десизионной парадигм. В муниципальном властном сегменте городской элиты формальная, иерархическая структура в целом является надежной основой для выявления «элитной страты». Анализ участия в принятии общегородских решений является инструментом для выделения «городской элиты» в бизнес-среде и гражданском обществе.

- Будучи, как правило, достаточно сильно консолидированными вокруг собственных интересов, по отношению же к процессам принятия общегородских решений городские элитные группы консолидированы гораздо слабее. Можно утверждать, что как «машины» принятия городских стратегических решений городские элиты в настоящее время недостаточно институционализированы. Однако только при отлаженной системной коммуникации представителей различных сегментов городских элит по вопросам городского управления, координации ими своих действий в рамках реализации стратегических ориентиров возможно полноценное участие городских сообществ в инновационной модернизации.

Примечания

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // СЗ Российской Федерации. 2008. № 47.

- ² *Парето В.* Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 61.
- ³ *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2004. С. 73.
- ⁴ *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 10.
- ⁵ *Магомедов А.К.* Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М., 2000. С. 31.
- ⁶ *Буренко В.И.* Инструментальное измерение политической элиты // Элиты в прошлом и настоящем. Социально-психологические и исторические аспекты. М., 2010. С. 407.
- ⁷ См.: *Putnam R.* Making Democracy Work. Princeton; New Jersey, 1994. P. 82–99.